

С. Б. ЦЫБАКОВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

ОБРАЗ ЗАГРОБНОГО МИРА И ТЕМА СПАСЕНИЯ ДУШИ В СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ ПРОТОИЕРЕЯ А. ТОРИКА «ДИМОН»

Согласно Православной традиции рассмотрен образ загробного мира в сказочной повести А. Торика «Димон». Особое внимание уделено изображенной в произведении инфернальной сфере, содержащей выражение православного взгляда на греховные страсти и бездуховное состояние современного мира. Определена одна из религиозно-дидактических задач автора сказочной повести, обусловленная его верой в Промысел Божий. Выяснено, что тема спасения души раскрыта А. Ториком в связи с идеалом христианской любви-агапе.

Обращение православных писателей («Мои посмертные приключения» Ю. Вознесенской, «Замёрзшие небеса» И. Рогалёвой, «И пойду искать края...» Ю. Шаманской и др.) к тематике смысла земной жизни и посмертной участи человека свидетельствует о нравственно-религиозной, духовно-онтологической ее значимости. Цель статьи – раскрыть тему спасения души, а также иносказательный аспект образа загробной реальности, созданного А. Ториком на основе православного учения о посмертном состоянии праведных и грешных душ, в частности, компоненты художественного пространства ада и рая, в сказочной повести «Димон».

Сюжетная завязка произведения основана на авторском допущении, имеющем сказочно-фантастический характер. Христианский подвижник помогает школьнику-геймеру Димке, который стремится спасти любимую девушку Марину, находящуюся в состоянии комы в результате автомобильной аварии, осуществить переход в загробный мир. Несчастье, которое произошло с Мариной, чья душа, несмотря на отсутствие физической смерти, находится в ином измерении, – это невосполнимая утрата, беда для Димона. Исходя из православного понимания смерти, А. Торик описывает отделение души главного персонажа от тела, ее переход в вечную реальность. Душа Димки оказывается в загробном мире временно, где подвергается чинимым бесовской силой испытаниям и после их преодоления с помощью своего Ангела-Хранителя (Вестника), возвращается в бренную плотскую оболочку. Жизнь Марины и ее спасителя в земных условиях продолжается с учетом приобретенных ими в параллельном измерении духовного знания и опыта.

Писателем показано состояние обитателей ада в зависимости от греховных страстей, носителями которых они стали в земной период жизни. Автор одного из посвященных учению Православной Церкви о смерти и посмертном бытии трудов Е. Тихомиров пишет: «Переходя за гроб, душа уносит с собою все, что принадлежит ей: все склонности, привычки добрые и худые, все страсти, с которыми она сроднилась и сжилась, сопровождают ее и за гроб» [1, с. 377]. Мысль о том, что душа в аду находится в мучительном для нее страстном состоянии, выражена в главе «Димона», содержащей описание чревоугодников, «мечущихся среди обилия вожделенных яств, алчущих и жаждущих угасить пожигающий их пламень желания и не могущих насытиться видимыми, но неосязаемыми предметами своего вожделения» [2, с. 86].

Немаловажное значение для раскрытия православного учения о загробной судьбе грешников в сказочной повести А. Торика имеет мотив мытарств, который является ком-

понентом пространственно-временной структуры произведения. Мытарства, в православной святоотеческой традиции выступающие «этапом **частного суда**, посредством которого решается судьба души до Страшного Суда» [3, с. 402], представлены писателем в виде Переходного Терминала, куда Димкина душа перемещается вместе с Вестником-Хранителем после кратковременного обозрения райского ландшафта. Прохождение души главного героя через разные уровни Терминала, ее пребывание в разных адских локусах относятся, согласно учению Православной Церкви, к периоду загробной жизни до Страшного Суда. Локусы Терминала («Зал коммуникации» [2, с. 63], «Сектор Критического анализа» [2, с. 71], зал презентаций «Гурмания» [2, с. 77], сектор «Культурного обладания» [2, с. 100] и др.), через которые Тофик проводит душу юноши, заключают в себе описание в иносказательной форме душепагубных страстей, образуя картину современного секулярно-обезбоженного мира. Так, перемещение Димона «в страну неисчерпаемого богатства» [2, с. 90], где Тофик сулит герою «счастье обладать несметным богатством» [2, с. 94], соответствует мытарствам воровства и сребролюбия, описанным преподобной Феодорой: «За этим мытарством следовало шестое мытарство – мытарство воровства, или татьбы, на котором рассматриваются всякого рода хищения, грубые и благовидные, явные и тайные; потом – седьмое мытарство – мытарство сребролюбия и скупости» [1, с. 237]. Обитатели этого уровня Терминала занимаются исключительно накоплением сокровищ, постоянно следя за тем, чтобы собранные ценности не похитили. Эдвин, в земной жизни бедный хиппи, сделавший свой «Главный Выбор» [2, с. 98] в «стране неисчерпаемого богатства», говорит Димону: «...здесь многие друг у друга воруют! Пока человек идёт туда, – он указал на “горы”, – кто-нибудь подойдёт к его куче и что-нибудь украдёт себе, что ему понравится. А у него в это время тоже кто-нибудь что-нибудь украдёт!» [2, с. 96–97]. Бесконечные горные массивы, состоящие из драгоценных металлов и камней, «из денег разных стран, эпох и достоинства» [2, с. 91], олицетворяют ненасытную страсть к богатству. А. Торик показывает абсурдность жизни людей, для которых любостяжание стало самоцелью. В «секторе Культурного обладания» Димон видит толпы людей, которые, «словно озабоченные муравьи, сновали между всеми этими “торговыми точками”, таща на плечах рюкзаки и баулы, толкая перед собой тележки вроде “ашановских”, в обеих руках волоча по объёмной “челночной” сумке» [2, с. 102]. «Здесь каждый может иметь всё, что только захочет и в неограниченном количестве! Бесплатно! Sale 100 %!», – декларирует менеджер из преисподней [2, с. 103]. В бессмысленности существования в «секторе Культурного обладания» подзащитному небесного Вестника признается «неопределяемого возраста женщина с утомлённым скуластым лицом» [2, с. 113]. Она утверждает: «...здесь все только набирают барахло, тащат и складировать его, снова набирают, тащат и снова складировать, и так бесконечно! И никто уже не может остановиться. В той жизни, полюбив собирать барахло, здесь все кидаются на него как одержимые и остаются в этом месте навсегда наедине с барахлом. Одинокие среди множества других, таких же одержимых и таких же одиноких» [2, с. 115].

Один из инструментов манипулирования сознанием потребителей иллюзорных благ и наслаждений в Терминале – реклама. В сказке приведены формирующие массовую потребительскую идеологию следующие рекламные слоганы:

«Добро пожаловать в Мечту!»

«Ты ждал этого всю свою жизнь!»

«Только здесь исполняются любые желания!»

«Выбирай своё наслаждение!»

«Счастье навсегда!» [2, с. 58].

Тофик позиционирует Переходный Терминал как царство Мечты, где для клиентов открывается доступный, ведущий к Счастью и не требующий с их стороны никаких усилий и затрат, легкий, быстрый способ осуществления всех желаний: «Добро пожаловать в

Мечту! – озвучил он уже известный Димону слоган» [2, с. 60]. Рекламный слоган, содержащий в себе концепт «счастье», основан на манипулировании человеческим стремлением к удовлетворению желаний, обеспечивающему в обыденно-потребительском сознании состояние максимально возможного земного блаженства.

А. Торик исходит из хранимого Православной Церковью учения о том, что загробная жизнь «есть дальнейшее продолжение в вечность нравственного развития добра – истины или зла – лжи» [1, с. 377]. Сергей Николаевич Рыжок, обитатель пещеры, представляющей собой один из локусов неоднородного адского пространства, говорит сыну Диме, оказавшемуся рядом с ним вследствие выбора, сделанного в зале виртуальных развлечений: «Здесь невозможно не попасть в рабство той страсти, которой ты служил в земной жизни и от которой стал зависим» [2, с. 184].

Христианский автор в качестве главного и безусловного принципа, лежащего в основе сотворенного Богом бытия, проповедует идеал жертвенной евангельской любви. Чтобы спасти Марину, Димитрий, как к нему обращаются Вестник и схимонах Афанасий, без колебаний готов остаться в аду. Выбор, сделанный героем, воплощает христианские духовно-аксиологические приоритеты. «Он наш! И ты это знаешь, демон! Он исполнил заповедь и душу отдал за спасение другой души!», – говорит Ангел Тофику [2, с. 221]. Православным писателем раскрывается сотериологический аспект «любви-агапе» [4]. Такая любовь «есть свободное, осмысленное и целостное стремление к встрече с Богом и с другими людьми, в котором должны быть задействованы не только эмоции, но воля и разум, и вся душа человека» [4, с. 151]. Идея агапической любви соотносится с эпиграфом к сказочной повести А. Торика, источником которого является Евангелие от Матфея: «...и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное...» [2, с. 5]. Евангельский стих, выполняющий эпиграфическую функцию, в свою очередь, служит и раскрытию смысла, заключенного в авторском жанровом подзаголовке произведения, – «Сказка для детей от 14 до 104 лет» [2]. Книга А. Торика, по словам С. Бойко, «обращена к ребенку в любом человеке – к ребенку, готовому послушать сказку, понять намек, извлечь урок» [5, с. 75]. В приведенном выше подзаголовке зашифрована магистральная педагогическая мысль, переданная писателем Православной Церкви, – показать иллюзорность материальных благ и социального успеха в кратковременном земном существовании людей, от духовно-нравственного состояния, покаяния которых зависит судьба их душ в реальности за гробом.

В завязочной части сказочной повести схимонах Афанасий своим обликом напоминает Димону мага Альбуса Дамблдора, персонажа серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере: «Прикольный “дедан”! – подумал Димка. – Прямо, типа, Дамблдор какой-то!» [2, с. 33]. Посредством упоминания о Дамблдоре выражено критическое отношение автора произведения к поттеромании, представляющей собой в свете духовного опыта Православной Церкви порождение деструктивного воздействия на сознание юного поколения оккультно-демонических сил и их адептов (монахиня Евфимия (Пашенко), иеромонах Серафим (Роуз) и др.). Иеромонах Серафим (Роуз) пишет: «Феномен Гарри Поттера показывает лишь один из множества путей популяризации темы колдовства в молодежной культуре» [6, с. 314]. А. Торик стремится переключить сознание юных читателей с темы колдовства, возрастание интереса к которой наблюдается в современном обществе, на христианское отношение к миру и человеку, на веру в Промысел Божий. Ориентацией А. Торика в большей мере на подростково-юношескую читательскую среду обусловлен и динамичный, занимательно-игровой характер сюжета повести. Чудесные события, начинающиеся с отделения души юноши от его тела в сторожке монаха Афанасия, не имеют ничего общего с магией и не противоречат Божьей воле. Писателю-христианину важно показать несовместимость волшебства с православным учением о Боге и человеке: «Не, брат Димитрий, я не волшебник, я, как бы это выразить, скорее, наоборот! – улыбнувшись, произнёс старик» [2, с. 42]. Говоря о Марине, чья душа находится во вземном

измерении, отец Афанасий, которому «дана возможность особого общения с миром Вечности» [2, с. 45], замечает: «Собственно, поэтому я и попросил Того, Кто решает такие вопросы, дать тебе возможность попробовать оказать ей необходимую помощь. Как видишь, мне в этой просьбе не было отказано» [2, с. 45].

Образ загробного мира в сказочной повести А. Торика включает описание рая, где обрели блаженство Божии угодники, праведники, те, кто «главным качеством своей души сделал Любовь» [2, с. 55]. Рай, прекрасные пейзажи которого открываются на короткое время перед взором Димона, назван Верхним Городом. Юноша, по свидетельству Ангела-Хранителя, видит «лишь Нижние Долины, причём самый их край» [2, с. 54], и «эти Долины ни в какое сравнение не идут с красотой Верхнего Города и его окрестностей» [2, с. 55]. Необъятное пространство рая проникнуто ярким светом. Описание Переходного Терминала контрастирует с изображением небесной обители блаженных праведников: «Перед глазами Димона в бескрайнем пространстве темноты сверкало разноцветными огнями гигантское вдаль и в ширину, хотя в высоту не выше обычной пятиэтажки, сооружение» [2, с. 56]. «Долина ужаса» [2, с. 152], куда попадает персонаж из виртуально-игрового зала Терминала, уподоблена огромному котловану, который, «словно угольный карьер» [2, с. 170], «круговыми террасами спускался вниз к невидимому в глубине дну» [2, с. 170]. Картография адского котлована включает в себя глубокий тоннель, мрачную лесную чащу, где Димон едва не становится добычей духов зла, принявших обличья громадного льва, гигантских ядовитых змей и свирепых дикарей. Обитатели «Долины ужаса» – монструозные существа, подвергающие грешников истязаниям.

В осмыслении темы спасения души, посмертного воздаяния А. Торик затрагивает вопрос, касающийся участи грешников, находящихся в загробном мире в «промежуточном состоянии, в котором пребывают души умерших до Страшного Суда» [7, с. 741]. Локус обитания души Рыжка Сергея Николаевича, сделавшего выбор в земной период «жить в своё удовольствие» [2, с. 183] и оказавшейся в результате этого выбора в загробном «промежуточном состоянии», – узкая пещера-расселина в скале «котловановой преисподней» [2, с. 174]. Рыжок-старший молится, надеясь, что Бог когда-нибудь смилуется над ним. Узник расселины-пещеры около котлована-преисподней сожалеет, что в земной жизни сделал неправильный выбор, пренебрег советами своего Ангела-Хранителя. В описании локусов грешных душ выражена вера православного автора в милосердие Божие, проявляемое по отношению к грешникам по молитвам за них живых родственников, Церкви. По словам епископа Илариона (Алфеева), «исходя из того, что до Страшного Суда окончательная посмертная участь людей не определена и в их судьбе возможны изменения, Православная Церковь молится обо всех усопших, в том числе о находящихся в аду» [7, с. 741]. Рыжок-старший просит сына молиться о нем в земной жизни.

В раскрытии духовно-нравственной тематики повести особую роль приобретают образы обитателей рая – святых праведников, которые стремятся изменить участь грешных душ своих близких в загробном мире, полагаясь на Божие милосердие. По свидетельству Вестника, душа Рыжка-старшего избавлена от участи тех, кто находится в котловане-преисподней, по ходатайству сестры бабушки узника пещеры, которая была монахиней, «сподобившейся в 1918 году мученического венца от Господа за исповедническую кончину от рук богборцев-большевиков, расстрелявших вместе с ней всех насельниц её скита» [2, с. 190].

Таким образом, изобразив «страну неисчерпаемого богатства» и «сектор Культурного обладания» как локусы пространства загробного Переходного Терминала, А. Торик в иносказательной форме раскрыл бессмысленность культа «золотого тельца», коренящегося в греховной страсти сребролюбия, показал душевно-личностное отчуждение людей, одержимых беспредельным стремлением к богатству. В описании локусов inferнальной топографии автором «Димона» выражены воззрения, касающиеся вопросов о состоянии греш-

ных душ до Страшного Суда согласно Православной традиции. Писателем акцентируется такой аспект православного учения, касающийся посмертной участи крещеных грешников, как возможность ее облегчения с помощью молитв живых близких, Церкви, умерших праведников – родственников усопших, попавших в ад. Аксиологическим значением для А. Торика темы спасения души обусловлено утверждение в произведении христианского идеала жертвенной и безусловной любви-агапе.

Список использованной литературы

- 1 Тихомиров, Е. Загробная жизнь, или Последняя участь человека / Е. Тихомиров. – М. : Эксмо, 2010. – 640 с.
- 2 Александр Торик, протоиерей. Dimon: сказка для детей от 14 до 104 лет: повесть / протоиерей Александр Торик. – М. : Сибирская Благовонница, 2008. – 237 с.
- 3 Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти / иеромонах Серафим Роуз // О человеке. – М. : Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2004. – С. 311–516.
- 4 Зенько, Ю. М. Христианское откровение о любви-агапе, так и не понятое миром / Ю. М. Зенько. – СПб. : ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. – 192 с.
- 5 Бойко, С. Для бессмертных: инструкции. *Православная книга сегодня* / С. Бойко // Вопросы литературы. – 2014. – № 5. – С. 61–88.
- 6 Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. *О «духовности» экуменизма – главной ереси XX века* / иеромонах Серафим (Роуз). – М. : Валаамское Общество Америки, 2020. – 368 с.
- 7 Иларион (Алфеев), епископ. Православие / епископ Иларион (Алфеев). – М. : Издательство Сретенского монастыря, 2008. – Т. 1. – 863 с.

The image of the afterlife in A.Torik's fairy tale «Dimon» has been analyzed according to the Orthodox tradition. Special attention is paid to the infernal sphere which is depicted in the work and contains the expression of the Orthodox view of both sinful passions and the spiritless state of the modern world. One of the religious and didactic tasks of the author of the fairy tale is determined, this task being motivated by his faith in God's Providence. The theme of the soul salvation revealed by A. Torik has been found to be connected with the ideal of Christian love-agape.